

"У-у-у-у"

Подобно тому, как машина собиралась сбить ее, Дуан Ньянзоу ясно видел, как машина крутилась странным образом.

Казалось, что уже слишком поздно, как стрела, он врезался в середину клумбы со звуком "щетки".

Передняя часть автомобиля только обрушилась, и двое мужчин на водительском сиденье выглядели головокружительно, как будто они ни на секунду не могли контролировать свои головы.

Затем мужчина на водительском сиденье откинул голову и был еще немного в сознании, в то время как тот, кто находился на пассажирском сиденье, был просто сбит с ног до головы.

Напуганные этой переменной, машины, которые собирались двигаться, остановились.

Это был зеленый свет только в самом начале сцены, к счастью, не привело к крупной катастрофе, только этот один автомобиль из проблемы.

Все остальные машины быстро остановились, но, скорее всего, это был период заторов.

Дуань Ньянзоу почувствовал, что ее тело развязывается, она посмотрела на обломки автомобиля в шоке и пришла лицом к лицу с человеком на водительском сиденье.

Она увидела удивление под глазами другого человека и намек на стыд.

Вокруг нее уже были водители, которые проклинали Дуан Ниан Ру: "Ты идешь пешком, не глядя на машину"? Какую дорогу ты осмелишься выбрать?"

"Не приставай ни к кому, если хочешь умереть, девочка, свет уже зеленый, а не красный!"

"Боже мой, в наши дни молодые люди, которые хотят, чтобы их убили, находят дорогу наружу и причиняют боль другим!"

"К счастью, ничего серьезного не случилось..."

.....

Как Дуан Ниан Ру слушал обсуждение вокруг нее, ее лицо также покраснело ужасно, и слезы мгновенно оздоровились в ее глазах.

Это была не она, не она.

Она не хотела идти этим путем, она не могла контролировать это, как будто ее контролирует кто-то другой.

Она не хотела никому навредить.

Достаточно страшно было контролировать только сейчас, когда она впервые проходила через это, но теперь ей пришлось взять на себя ответственность, и она подумала о разочарованном взгляде в глазах родителей, весь холодный и неуверенный в том, как это объяснить.

Она дрожала в одиночестве посреди дороги.

Кто-то шагнул вперёд, чтобы оттянуть её назад, с большой силой, и ругал её: "Ты кого-то ранил, а теперь ты стоишь там, сумасшедший"?

"Посмотри на свою маленькую девочку, похожую на человека, что ты не можешь понять, кроме как пойти и убить кого-нибудь другого, греха или иностранца, теперь это беспорядок, да?"

Вокруг неё всё ещё грызлись люди с мобильными телефонами, а Дуан Ньянзоу подсознательно прикрыл её лицо и громко заплакал: "Простите, это был не я, я не знал, что сейчас не так, я не хотел входить посреди дороги".

Ей было всего восемнадцать лет, и в конце концов, ее ум был все еще слабым, неспособным выдержать такую сцену.

"Ты с ума сошел? Ты только что сошла с ума от яда?"

Некоторые люди проявляли подозрение, другие выглядели так, как будто они смотрели хорошее шоу, а другие держали свои телефоны, как будто они взяли большие новости.

Некоторые люди пошли посмотреть, как два иностранца получили ранения, и в это время Дуань Ньянзу почувствовал, как кто-то нежно потянул себя: "Все в порядке".

Эти два светлых слова были похожи на теплое солнце зимой, медленно успокаивая трепещущее сердце страха и принося мир.

Дуан Ньянзоу поднял глаза и увидел Цяо Цзинь, громко плачущий: "Простите, простите, сестра Цяо".

Она не хотела втягивать в это Цяо Цзинь и задыхаться, когда плакала: "Уходи, я сам

